

Цзян Боянь всерьез подозревал, что Лу Инь делает все это ему назло.

Однако в тусклом свете карманного фонаря лицо собеседника выглядело настолько невозмутимым, что Боянь на секунду потерял дар речи. Обуреваемый сложными чувствами, он сердито потер ушибленную голень, а затем, не выдержав, взорвался от негодования:

— Ты что, совсем ослеп?!

Лу Инь даже ухом не повел. Он просто выключил фонарик и не спеша поднялся на ноги.

Перед глазами Бояня мгновенно все померкло. Ему потребовалось несколько секунд, чтобы привыкнуть к крошечной темноте подземной парковки. Увидев, что Лу Инь безучастно развернулся и пошел прочь, он глухо выругался, вскочил и бросился следом:

— А ну стоять!

Едва щелкнул замок разблокированной машины, как Боянь ловко проскользнул в салон и бесцеремонно уселся на пассажирское сиденье.

— Выметайся.

— И не подумаю. По крайней мере, не сейчас, — Цзян Боянь с силой захлопнул тяжелую дверцу. В замкнутом пространстве салона сдерживать гнев стало еще труднее. — Я торчал в этом сыром гараже целых полчаса только ради того, чтобы поговорить с тобой с глазу на глаз!

Лу Инь молча скрестил руки на груди, изучая его холодным взглядом.

— Вчера ты спросил, не потому ли я бешусь, что влюблен в тебя, — Боянь глубоко вздохнул, пытаясь вернуть самообладание. — Господи, да ты просто сумасшедший, раз решился ляпнуть такую... омерзительную чушь! Ладно, признаю, я первым заговорил о чувствах, но... но я вообще-то не по парням!

Он путался в словах, теряя нить собственных рассуждений. Заметив, как в уголках губ Лу Иня промелькнула едва заметная издевательская усмешка, Боянь окончательно вышел из себя и выкрикнул еще громче:

— Слышишь меня?! Я не гей!

— Понятно, — ровно отозвался Лу Инь.

И сразу же заботливо добавил:

— Тогда нам стоит расстаться?

Эти слова заставили Цзян Бояня резко повернуться. Он уставился на Лу Инь, словно окаменев.

— Да нет... То есть... Погоди.

Боянь откинулся на спинку кресла, пытаясь унять бешеный стук сердца и собраться с мыслями. В голове воцарился полный хаос.

«Я ведь встречаюсь с ним только ради мести, — запоздало прояснилось в его затуманенном разуме. — Чтобы сначала привязать его к себе, заставить влюбиться по уши, а потом безжалостно растоптать его гордость»

Точно. Именно ради этого сладкого триумфа он так долго наступал на горло собственной гордости и терпел все его выходки.

Раздраженно взъерошив волосы, Боянь нехотя процедил:

— Я не говорил, что хочу расстаться.

Он облизал пересохшие губы и поспешно добавил:

— Я еще не наигрался. В конце концов, почему бы и не попробовать покрутить роман с мужчиной? Мы ведь не собираемся ложиться в постель, верно? Ха-ха...

— Твоя девственность меня совершенно не интересует, — лениво обронил Лу Инь, слегка побарабанив пальцами по рулю.

От этой прямоты щеки Бояня мгновенно вспыхнули густым румянцем, а язык словно прирос к гортани. Он действительно был неопытен в этих делах; все свободное время проводил в компании своего лучшего друга Сун Яна и никогда ни с кем всерьез не встречался. Услышать столь бесстыдное замечание от Лу Иня оказалось выше его сил. Насупившись, он отвернулся к окну и оскорбленно замолчал.

— Выходи из машины, — ровно повторил Лу Инь.

Боянь недоверчиво покосился на него:

— Время — половина четвертого утра. Куда ты собрался в такой час?

Внутри у него шевельнулось неприятное, колючее чувство, и он ядовито ухмыльнулся:

— Неужели покатишь на встречу со своим ненаглядным названным братцем?

Лицо Лу Иня мгновенно потемнело:

— Выметайся.

Уходить Боянь не собирался. Разозленный этим ледяным тоном, он выпалил:

— И это... это так ты обращаешься со своим парнем?!

Ему пришлось вернуть Лу Иню его же собственные слова, брошенные когда-то давно. Кто бы мог подумать, что колесо судьбы повернется так быстро и он сам окажется в роли обиженного.

Осознание этого факта больно уязвило его эго. Желая поскорее сменить тему, Боянь буркнул:

— Ладно! Давай сюда то приложение. Я хочу запустить колесо!

Видя его настойчивость, Лу Инь лишь молча покачал головой. Под непрекращающимся напором он не торопясь достал телефон, открыл нужную страницу и протянул экран Бояню.

Тот поспешно нажал на кнопку старта. Спустя пару мгновений виртуальная стрелка замедлила ход и замерла на делении:

[Сыграть в баскетбол]

— Что ж, неплохой выбор, — Лу Инь убрал гаджет в карман и коротко кивнул. — Завтра после полудня.

Боянь неловко кашлянул:

— Значит, это наше первое свидание?

— Если тебе так хочется, — Лу Инь равнодушно пожал плечами, — пусть будет свиданием.

Боянь наконец покинул салон, с грохотом захлопнув за собой дверцу. Мощный спорткар сорвался с места и мгновенно растаял в темноте ночи. Цзян Боянь провожал его взглядом, чувствуя, как внутри закипает глухая ярость. Он сам пришел к нему, сам искал встречи — так почему же в итоге его опять оставили в дураках, словно Лу Инь вертит им как хочет?

Это было невыносимо унижительно.

С мрачным лицом юноша зашагал прочь из подземной парковки.

Он собирался растоптать чувства этого парня, а не поклоняться ему, точно божеству.

Лу Инь направился напрямик в офис. Его недавно созданная Технологическая компания Безопасного Пути «Луань» арендовала целый этаж в современном бизнес-центре неподалеку от Цзянваньского университета.

Несколько высококлассных специалистов, переманенных солидными окладами, уже приступили к своим обязанностям. Дела постепенно налаживались, процессы входили в рабочую колею. В будущем Лу Инь планировал вырастить из этого скромного стартапа гиганта, способного потеснить на рынке Холдинг Стремительного Процветания «Шэнчи».

Председатель совета директоров «Шэнчи» Се Чи в его прошлой жизни был тем человеком, перед которым Лу Инь искренне преклонялся. Сейчас Се Чи находился в самом расцвете сил — ему едва исполнилось сорок лет. По меркам титанов китайского бизнеса он считался невероятно молодым, однако выстроенный им холдинг уже превратился в несокрушимую финансовую империю.

Масштабы влияния «Шэнчи» охватывали весь мир. Бизнес простирался на десятки отраслей, объединяя под своим крылом бесчисленное множество дочерних предприятий. Се Чи обладал безупречным чутьем инвестора — жестким, точным и беспощадным. Под его твердым руководством компания год за годом укрепляла свое превосходство на рынке.

Вскоре после того как Лу Инь покинул офис, на его телефон поступил звонок из центра генетических исследований. Специалист сообщил, что экспертиза завершена. Результат оказался вполне предсказуемым: биологического родства между ним и Сун Хайнином не существовало.

Когда Тань Мо вернулся домой, то обнаружил Лу Иня на террасе второго этажа.

Смеркалось. Уютные уличные светильники по краям деревянного настила окутывали пространство мягким янтарным сиянием. Придвинув стул, Тань Мо уселся рядом с другом, взял со стола распечатанный бланк отчета и сразу же пробежал глазами строки до самого конца, где красовался итоговый вывод.

— Выпей со мной, — негромко попросил Лу Инь.

Он протянул ему банку холодного пива. Тань Мо легко вскрыл ее одной рукой и легонько

чокнулся со своим собеседником.

— Что планируешь делать дальше?

— Планы?.. — Лу Инь прижал ладонь ко лбу и слегка прищурился. Возле его локтя сиротливо покачивались несколько пустых алюминиевых банок. — Я прожил бок о бок с Сун Хайнином больше десяти лет и изучил его до мельчайших черточек. Поверь, по-настоящему уязвить такого человека можно лишь одним способом — отобрать то, что ему дороже жизни. Только тогда он познает истинную боль и отчаяние.

— Деньги и власть, — заключил Тань Мо. — То есть Корпорацию Божественного Пути «Шэньлу».

Лу Инь слабо улыбнулся ему в ответ:

— Именно. Только благодаря «Шэньлу» он имеет то, что имеет. И больше всего на свете он боится этой роскоши лишиться. Из-за этого страха Сун Хайнин стал невероятно труслив. Едва придя к власти, он первым же делом свернул масштабную стратегию расширения, которую когда-то разработала моя мама. Он выбрал глухую оборону и консервативный застой. В итоге за последние годы «Шэньлу» совсем захирела и безнадежно отстала от конкурентов.

В свое время у корпорации было два ключевых направления: производство бытовой техники и девелопмент. Но разработка новых технологий требовала колоссальных вложений, а рынок развивался слишком стремительно. Испугавшись рисков, Сун Хайнин через несколько лет после вступления в должность полностью закрыл технологический сектор, сделав ставку исключительно на недвижимость.

Однако золотой век строительного сектора давно остался позади. Лу Инь отлично помнил, что через несколько лет «Шэньлу» столкнется с тяжелейшим кризисом ликвидности. В его прошлой жизни именно этот момент стал переломным: за счет колоссальных ресурсов, накопленных «Луань», он сумел выкупить контрольный пакет и вырвать корпорацию из цепких рук отчима.

Сейчас он мог бы просто затаиться и дожидаться этого момента. Но роль пассивного наблюдателя ему наскучила.

Тань Мо сделал очередной глоток:

— Ничтожество.

— Пожалуй, — согласился Лу Инь. — Но в искусстве плести подковерные интриги ему нет равных. К тому же он держит приличный пакет акций. Все мои уцелевшие родственники в свое время пытались бороться с ним, но один за другим потерпели сокрушительное поражение.

— И как ты намерен действовать? — спросил Тань Мо.

— Отец Цзян Бояня, Цзян Шаофэн, владеет шестью процентами акций «Шэньлу». Он и Сун Хайнин — союзники, их альянс крепок. К тому же совет директоров состоит из девяти человек, и большинство из них — преданные отчиму люди. — Лу Инь на мгновение прикрыл глаза, собираясь с мыслями. — Оставить его ни с чем — задача не из легких. Но я прекрасно знаю, какой шаг сделать следующим.

Его голос звучал тихо, но в нем чувствовалась стальная, непреклонная уверенность:

— Пока я ношу фамилию Лу, я способен с нуля построить новую «Шэньлу».

Тань Мо некоторое время молча всматривался в его точеный профиль. Внезапно его пальцы сжались с такой силой, что тонкая жесть алюминиевой банки жалобно хрустнула и деформировалась. Несколько капель хмельной влаги брызнули на его широкую ладонь. Не обращая на это внимания, Тань Мо запрокинул голову и сделал несколько жадных, глубоких глотков; его крепкое горло ритмично дергалось при каждом глотке.

Несмотря на то, что это было легкое пиво, выпитое в таком количестве и на голодный желудок дало о себе знать — хмель мягко ударил в голову.

Он больше не пытался скрывать своего жгучего, пристального взгляда, направленного на лицо Лу Иня. Тот инстинктивно поднял руку, пытаясь отгородиться ладонью, но Тань Мо тут же перехватил его тонкое запястье и мягко, но настойчиво отвел в сторону.

Подавшись вперед и наполовину приподнявшись со стула, Тань Мо склонил голову. Расстояние между ними сократилось до нескольких сантиметров — они дышали одним воздухом. Заглянув в самые глубины глаз Лу Иня, он тихо спросил:

— Тебе когда-нибудь говорили, насколько ты потрясающий?

— Чаще мне говорят, что я невыносим, — отозвался Лу Инь.

— Когда ты говоришь о том, как сотрешь Сун Хайнина в порошок, ты кажешься мне просто...

— Просто каким? — переспросил Лу Инь.

Тань Мо долго молчал. В его потемневших глазах плясали жаркие, опасные искры, но он так и не решился завершить фразу.

Потерев лицо ладонью, он шумно выдохнул:

— Знаешь, я тут подумал... Будь один из нас девушкой, мы бы, наверное, уже нянчили первенца.

Лу Инь слегка откинул голову назад, внимательно изучая его лицо. В полумраке, прорезанном теплым светом фонарей, его светлые глаза казались таинственными и глубокими, а во всей осанке сквозило утонченное, благородное изящество.

— Это я так, гипотетически, — добавил Тань Мо, словно оправдываясь.

— И кто же из нас двоих был бы девушкой? — внезапно поинтересовался Лу Инь.

— Ладно, — Тань Мо усмехнулся. — Забудь. Давай переиграем: если бы девчонкой был я... Лу Инь, ты бы на мне женился?

Он оперся руками о край стола и спинку стула Лу Иня, заключая того в тесные объятия и не оставляя путей к отступлению. Взгляд его темных глаз горел лихорадочным, почти отчаянным ожиданием ответа.

На террасе царил интимный, зыбкий полумрак. Красивые глаза Лу Иня подернулись легкой дымкой, мешая разгадать мысли, блуждающие в его голове.

— Нет.

Его ровный, спокойный голос мгновенно развеял нависшее напряжение.

Тань Мо разочарованно дернул плечом, пытаясь свести все в шутку:

— Да брось, я просто шучу. Наверное, алкоголь в голову ударил.

— Ты действительно пьян, — Лу Инь осторожно забрал из его рук недопитую банку и поднялся, помогая Тань Мо встать. — Пойдем, я отведу тебя в спальню.

Тань Мо не стал сопротивляться и тяжело навалился на его плечо. Нарушенная координация давала о себе знать, они медленно двинулись в дом.

Придерживая друга за плечо одной рукой, Лу Инь второй обхватил его за талию. Сквозь тонкий трикотаж футболки отчетливо прощупывался рельеф крепких, тренированных мышц. Кожа Тань Мо была горячей, словно в лихорадке, и это тепло неумолимо передавалось Лу Иню, заставляя его собственный пульс ускориться.

Уложив Тань Мо, Лу Инь отправился в ванную. Освежившись под душем и слегка подсушив волосы, он все же не смог унять беспокойство за пьяного друга и решил провести его еще раз.

Дверь в комнату Тань Мо оказалась незапертой. Коротко постучав, Лу Инь вошел внутрь и замер на пороге: тот сидел за столом и сосредоточенно собирал конструктор.

Лу Инь помнил эту его странную, мало кому известную привычку еще по прошлой жизни: всякий раз, когда Тань Мо скверно себя чувствовал или злился, он запирался у себя и часами возился с деталями Lego. Сейчас на столе возвышалась наполовину собранная сложная модель, и по сосредоточенному лицу парня трудно было понять, насколько он трезв.

Заметив приближение гостя, Тань Мо замер. Лишь когда Лу Инь придвинул стул и опустился рядом, он аккуратно защелкнул очередной пластиковый блок на предназначенном ему месте.

Закончив с деталью, он не оборачиваясь негромко произнес:

— От тебя приятно пахнет.

— Просто мыло, — ответил Лу Инь.

Развернувшись на стуле лицом к нему, Тань Мо прищурился:

— Значит, только из душа?

Кончики волос Лу Иня все еще были влажными. Спеша проверить состояние друга, он лишь наскоро набросил свободный халат и даже не успел толком одеться.

Теперь виновник его беспокойства без малейшего стеснения скользил взглядом по его полуоткрытой груди. В его голосе зазвучали лукавые, собственнические нотки:

— Сперва заявляешь, что ни за что не женишься на мне, а теперь заявляешься в мою спальню в одном халате...

Тань Мо тихо, хрипло рассмеялся, подавшись ближе:

— Скажи, я могу расценить это как покушение на мою мужскую добродетель?